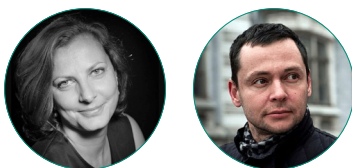

DOI: [10.14515/monitoring.2023.4.2429](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2429)

Е. Б. Деминцева, Н. В. Мкртчян

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ: МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ НА КАМЧАТКЕ

Правильная ссылка на статью:

Деминцева Е. Б., Мкртчян Н. В. Новые направления миграции: мигранты из стран Средней Азии на Камчатке // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 149—175. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2429>.

For citation:

Demintseva E. B., Mkrtyan N. V. (2023) New Destinations for Migration: Migrants from Central Asian States in Kamchatka. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 149–175. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2429>. (In Russ.)

Получено: 10.05.2023. Принято к публикации: 10.07.2023.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ: МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ НА КАМЧАТКЕ

ДЕМИНЦЕВА Екатерина Борисовна — кандидат исторических наук, заведующая, Центр качественных исследований Института социальной политики, доцент Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: edemintseva@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6402-5010>

МКРТЧЯН Никита Владимирович — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Центр демографических исследований Института демографии им. А. Г. Вишневого, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: nmkrtchyan@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>

Аннотация. В статье анализируется появление одного из новых направлений международной миграции в Россию — на Север, а именно в Камчатский край. Мы выясняем, почему мигранты из стран Средней Азии, до этого практически не замеченные среди жителей края, выбирают местом проживания и работы столь отдаленный регион с суровым климатом. Выводы делаются на основании результатов полевого исследования, проведенного в Петропавловске-Камчатском в октябре 2022 г. группой преподавателей и студентов НИУ ВШЭ. Исходя из его результатов, мы отмечаем, что и местные власти, и сами мигранты связывают увеличение потока международных

NEW DESTINATIONS FOR MIGRATION: MIGRANTS FROM CENTRAL ASIAN STATES IN KAMCHATKA

*Ekaterina B. DEMINTSEVA*¹ — *Cand. Sci. (History), Director of the Center for Qualitative Research, Institute for Social Policy; Associate Professor at the School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities*

E-MAIL: edemintseva@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6402-5010>

*Nikita V. MKRTCHYAN*¹ — *Cand. Sci. (Geogr.), Leading Researcher, Center for Demographic Research at the Vishnevsky Institute of Demography*

E-MAIL: nmkrtchyan@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. In this article, we examine a new migration trend to Russia that is currently developing in the Kamchatka Region. Based on the findings of a field study conducted by the Higher School of Economics teachers and students in Petropavlovsk-Kamchatsky in October 2022, the authors study why migrants from Central Asian countries, which previously had little contact with Kamchatka, choose to live and work in such a remote area with an unusually harsh climate. The study shows that higher salaries in the Kamchatka Region compared to other regions of Russia together with the relatively easy entry into the labor market are factors that both the local authorities and the migrants them-

трудо­вых мигран­тов со срав­ни­тель­но лег­ким входом на рынок тру­да, в том числе бла­го­даря упро­щен­ной систе­ме легализа­ции, а также с более высо­кими зара­бот­ками по срав­не­нию с дру­гими регио­нами Рос­сии. При этом рас­хо­ды на жилье и пита­ние не отли­ча­ются от дру­гих горо­дов стра­ны и даже ниже, чем во мно­гих боль­ших горо­дах. В ста­тье также анализи­ру­ется опыт форми­ро­вания нового мигрант­ского сообще­ства в Петро­павлов­ске-Камчат­ском, расс­ма­три­ва­ются особен­ности инте­гра­ции мигран­тов в принимаю­щий социум. Мы обнару­жили, что важ­ную роль в этом новом мигра­ционном пото­ке играет чело­веческий капитал: мигран­ты едут, заранее зная о вы­год­ных усло­виях тру­да, воз­мож­ных местах тру­доустрой­ства и усло­виях жизни в крае.

Ключевые слова: миграция, новые направления для иммигрантов, мигранты из стран Средней Азии, Камчатский край, трудовая миграция

Благодарность. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

selves associate with the increase in the flow of labor migrants. At the same time, housing and food costs in Kamchatka do not differ from other Russian cities and are even lower than in many large cities. The study also analyses the experience of forming a new migrant community in Petropavlovsk-Kamchatsky, and discusses the features of the integration of migrants into the host society. The authors find that human capital plays an important role in this new migration flow, as migrants learn about the good working and living conditions in the area prior to their arrival.

Keywords: migration, new immigrant destinations, migrants from Central Asia, Kamchatka Krai, labor migration

Acknowledgments. The study was carried out within the Basic Research Program at the HSE University.

Международная миграция в любой стране имеет территориальные особенности, а мигранты предпочитают одни регионы другим. В России международные мигранты чаще выбирают для переезда регионы юга европейской части страны, крупногородские агломерации в Центральном, Уральском и Сибирском федеральных округах. Все это совпадает с направлениями внутренней миграции. В советский период территории староосвоенной части страны были источником миграции как на север и восток нынешней России, так и в республики СССР. После распада Советского Союза миграция во многом носила возвратный характер. Однако в новой экономике привлекательны не столько регионы, сколько крупные города (городские агломерации) с диверсифицированным рынком труда, более высоким уровнем жизни, развитой городской средой. При этом международные трудовые мигранты еще более избирательны в направлениях переезда, так как ориентируются почти исключительно на места приложения труда: согласно данным ГУВМ МВД России (ранее — ФМС России), примерно половина официально

занятых в России выбрали агломерации Москвы и Санкт-Петербурга [Население России 2019..., 2022]. Полагаем, что трудовые мигранты, работающие в стране без разрешительных документов, имеют те же территориальные предпочтения.

Неудивительно, что подавляющее большинство исследований международной миграции в России [Мукомель, 2022; Флоринская и др., 2015; Choudinovskikh, Denisenko, 2020] имело объектом изучения традиционные регионы массового притока мигрантов. Именно в этих регионах к миграции привлечено внимание властей и общества, созданы наиболее значимые мигрантские объединения, мигранты заметнее в СМИ, а также легче найти респондентов для проведения количественных опросов. Наконец, именно в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах расположены исследовательские центры, которым проще изучать мигрантов в своем регионе.

Между тем Россия — огромная страна, не заканчивающаяся пространством нескольких крупнейших агломераций. Более половины ее территории — места в суровыми природно-климатическими условиями и убывающим населением. Тем не менее и они становятся объектом внимания международных мигрантов. Полагаем, что в современной России, подобно другим странам, зарождаются новые направления иммиграции.

Новые направления для иммигрантов (New Immigrant Destinations) в последние десятилетия — одно из актуальных направлений в изучении миграционных процессов [Atilen, Bohon, 2003; Winders, 2013]. В конце 1990-х — начале 2000-х годов исследователи обратили внимание, что в странах, традиционно притягивающих трудовых мигрантов (например, США), — как в городах, так и в сельской местности, — стали появляться новые места их расселения [Massey, 2008; Singer, 2004; Zúñiga, Hernández-León, 2005]. Ученые задались вопросом, почему мигранты ищут новые места для переезда и как происходит их адаптация в новых условиях. Кроме того, интерес к новым «иммигрантским местам» подпитывается тем, что именно на их примере можно изучать миграцию с момента появления первых ее потоков в определенном районе, встраивания мигрантов в социум, вплоть до их интеграции в него.

Исследователи обратили внимание, что в XX веке в США сформировались устойчивые зоны расселения мигрантов из определенных стран, но к концу этого столетия отмечалось их «выталкивание», переток в другие регионы страны. Причина тому — возникший переизбыток в некоторых городах или штатах, традиционно принимавших мигрантов и низкоквалифицированных рабочих, что повлекло снижение заработной платы при повышении спроса и, как следствие, цен на жилье. Как отмечалось в исследовании, ориентированном на понимание формирования потоков миграции из Мексики в Калифорнию в 1990-х годах, низкоквалифицированные и плохо говорящие по-английски мексиканцы сталкивались с дефицитом рабочих мест в «традиционных» местах миграции [Marcelli, Heer, 1997], что принуждало их к переселению по другим штатам в поиске работы [Heer, 2002].

Исследователи называли и другие причины появления новых «мигрантских мест» на карте страны, в частности связанных с развитием предприятий в регионах с более низким уровнем жизни. Рост населения в городах, где были построены новые заводы и фабрики, создавал спрос на строительство, дешевый сервис

и труд низкоквалифицированных специалистов [Kaushal, Kaestner, 2010; Winders, 2013]. При таком типе миграции потоки в большинстве случаев формировались не стихийно, а предприятия рекрутировали рабочих и обслуживающий персонал.

Новые направления для иммигрантов также описаны исследователями на примере европейских стран. Новые направления для мигрантов возникают в регионах, на протяжении десятилетий считавшихся местами эмиграции местного населения, например в Южной Европе [King, Black, 1997; King, 2000]. Для Италии и Греции миграция тесно связана с крушением политических режимов в Южной Европе [Kasimis, Papadopoulos, Zacosoulou, 2003], для других стран, например Испании, — с возникающими в результате структурных преобразований на рынке труда новыми экономическими возможностями, которые обеспечили значительный спрос на дешевую неквалифицированную рабочую силу [Fonseca, 2008]. Также исследователи описывают возможности трудоустройства в новых регионах традиционно принимающих мигрантов стран, связанные с агропродовольственным сектором, строительством, услугами и здравоохранением. Например, в Ирландии, Великобритании, Швеции и других странах Европы привлекательными для мигрантов становятся небольшие города и сельская местность, где они могут найти работу в сельском хозяйстве, на небольших предприятиях или же в сфере заботы о пожилых [Hedberg, Haandrikman, 2014].

Цель данной работы — описать одно из новых направлений международной миграции в России, представленное даже по российским меркам крайне периферийным регионом — Камчатским краем. Последний расположен вдали от основных направлений миграции в России и от стран — миграционных доноров, которыми являются государства Средней Азии. Задачи исследования — выяснить: почему мигранты из этих стран выбирают местом проживания и работы столь отдаленный регион с непривычно суровым климатом (более долгой, чем в других частях страны, и снежной зимой, холодным и влажным летом); чем является Камчатка для этих людей — «трамплином» при движении в другие регионы страны (ибо здесь к мигрантам, условно, более лояльное отношение, так как многие проживающие сами являются мигрантами, но внутренними) или, напротив, местом экономически мотивированного выбора региона, где можно зарабатывать и жить; как организуются мигрантские сообщества, которым в регионе надо все создавать с нуля, в отличие от тех мест, где они ступают на уже подготовленную мигрантами предыдущих волн почву.

Тенденции миграции в Камчатском крае

Во второй половине XX века Камчатская область¹, как и другие регионы Дальнего Востока, испытывала интенсивный миграционный прирост населения, наиболее высокий в годы быстрого хозяйственного освоения. В отдельные периоды городское население края увеличивалось на несколько процентов в год [Население России за 100 лет..., 1998]. В 1970-х годах миграционный прирост городского населения составлял ежегодно 21 на 1000, что вдвое превышало показатели по Дальневосточному экономическому району; в 1980-х годах миграционный

¹ Камчатский край был образован в 2007 г. путем объединения Камчатской области и Корякского автономного округа. До этого Корякский АО входил в область на правах автономии.

прирост 9 на 1000 также был существенно выше общерегионального [Численность, состав и движение населения..., 1990]. За счет миграции увеличивалась численность и сельского населения. Высокоинтенсивные показатели миграционного прироста обеспечивались прежде всего «низкой базой» — население области начинало рост практически с нуля. За несколько десятилетий население Камчатского округа (с 1932 г. — области) выросло более чем в 13 раз (см. табл. 1), а Петропавловск-Камчатский из поселка вырос в большой город. Такой прирост населения мог быть обеспечен только за счет миграции.

Таблица 1. Численность населения Камчаткой области (округа) в 1926—1989 гг.

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Камчатская область (округ ²), всего	35	132,8	220,7	287,6	378,5	466,1	358,8	322,1	291,7
в том числе г. Петропавловск-Камчатский	1,7	35,4	85,5	163,4	225,8	280,7	198,0	179,8	164,9

Источники: данные Всесоюзных переписей населения за 1926—1989 гг., размещенные на портале «Демоскоп Weekly»³; Всероссийская перепись населения 2002 г.⁴; Всероссийская перепись населения 2010 г.⁵; Всероссийская перепись населения 2020 г.⁶

Камчатскую область еще в советское время относили к районам Крайнего Севера, что предусматривало предоставление многих льгот и установление северного коэффициента к заработной плате. Кроме того, регион был сильно милитаризован, в его портах базировались части Тихоокеанского флота. После распада СССР миграционный прирост сменился убылью и население сильно сократилось. Особенно высокой убыль была в первой половине 1990-х годов (см. рис. 1), когда отток из региона шел не только на запад страны, но и в другие постсоветские государства. В отдельные годы интенсивность оттока была сопоставима с интенсивностью притока в период хозяйственного освоения, а с поправкой на иную численность населения — существенно выше, чем в тот период. Трансформационный кризис 1990-х годов, ударивший по регионам Севера сильнее, чем по многим другим, сопровождался сокращением армии и передислокацией воинских частей. Тем не менее к началу 2000-х годов отток в другие регионы страны стабилизировался, а приток международных мигрантов позволил в значительной мере компенсировать прежние потери.

² Данные переписи 1926 г. содержат сведения по Камчатскому округу, включающему в свой состав Чукотский район. Сам округ являлся частью Дальневосточного края.

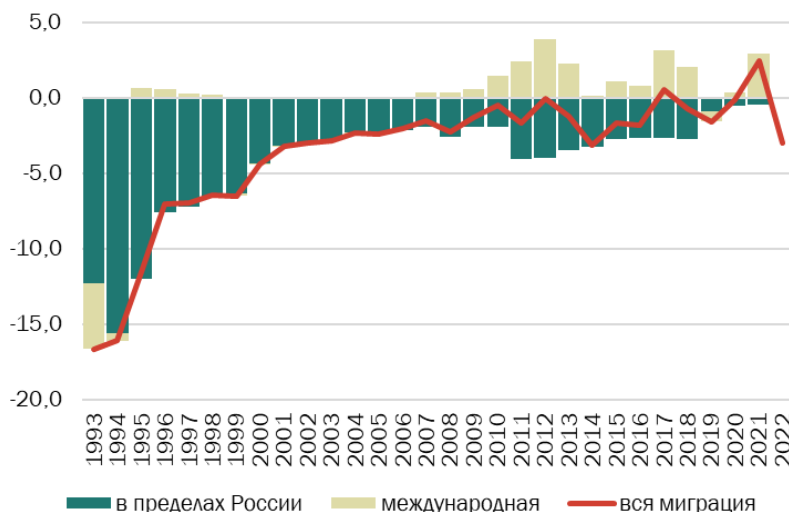
³ Приложения Демоскопа Weekly // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴ Том 1. Численность и размещение населения // Всероссийская перепись населения 2002 года. 2004. 1 апреля. URL: <http://www.perepis2002.ru/content.html?id=1&docid=10715289081416> (дата обращения: 02.08.2023).

⁵ Том 1. Численность и размещение населения. Всероссийская перепись населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. 2013. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.08.2023).

⁶ Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики. 2022. 31 декабря. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 02.08.2023).

Рис. 1. Миграционный прирост (убыль) населения Камчатского края в 1993—2022 гг., тыс. человек

Источник: Федеральная служба государственной статистики. См.: Миграционный прирост // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 30.07.2023).

Направления международной миграции (последнюю Росстат учитывает как долговременную) в постсоветский период не были устойчивыми. В первую половину 1990-х годов отток шел в основном в Украину, Беларусь и Молдову, тогда как из других стран бывшего СССР сохранялся небольшой миграционный прирост. Как и по всей России, это был непродолжительный период разъезда по «национальным квартирам», особенно выраженный в регионах Севера страны [Население России 1993..., 1993; Зайончковская, 1993]. Во второй половине 1990-х — первой половине 2000-х годов при невысоком миграционном приросте восстановился небольшой приток из Украины, Казахстана, Азербайджана и Армении. Во второй половине 2000-х — первой половине 2010-х годов резко увеличился приток из Узбекистана, однако во второй половине 2010-х годов он существенно снизился (эта тенденция наблюдается и в других регионах страны). Место Узбекистана занял Кыргызстан, обеспечивая в последние годы порядка половины миграционного прироста Камчатского края в международной миграции. До первой половины 2010-х годов значительный миграционный прирост населения края обеспечивала Украина, но позже ее роль в балансе стала существенно скромнее. По сравнению с другими регионами страны на Камчатке невелик приток мигрантов из Таджикистана и Казахстана.

В потоке долговременных мигрантов⁷ преобладают люди трудоспособных возрастов, их распределение по полу достаточно сбалансировано, что обеспечивается большой долей прибывающих семьями. Этого нельзя сказать о трудовых

⁷ Долговременными мигрантами мы считаем тех, кто переезжает на срок девять месяцев и более. Росстат учитывает их в динамике численности населения.

мигрантах, многие из которых приезжают в край на временной (ротационной) основе, с регулярными отъездами на родину, где они оставили родных и близких. В потоке трудовых мигрантов явно преобладают мужчины. С годами временные трудовые мигранты могут натурализоваться, обзаводиться семьями или привозить их с родины, поэтому грань между долговременной и временной миграцией нечеткая и легче прослеживается с позиций учета миграции, нежели в антропологическом ключе.

Камчатский край никогда не был лидером среди регионов Дальневосточного федерального округа по привлечению трудовых мигрантов. В 2007 г., накануне мирового финансово-экономического кризиса, согласно неопубликованным данным ФМС России, в регионе официально было оформлено (выдано разрешений на работу) 2,2 тыс. иностранных работников, что составляло 1,5 % трудовых мигрантов в ДВФО (в границах округа на тот период). Из них 45 % были заняты в строительстве, 22 % — в оптовой и розничной торговле, 10 % — в рыболовстве и рыбоводстве. Основными странами — донорами трудовой миграции тогда выступали Узбекистан, Украина, Азербайджан и Молдова.

В 2011—2013 гг. в Камчатском крае в среднем за год выдавалось 4,6 тыс. разрешений на работу в рамках устанавливаемой квоты, что составляло 4,9 % выданных разрешений в ДВФО. При этом число уведомлений о привлечении иностранной рабочей силы, полученных от работодателей края, составляло в среднем 5 тыс. в год, или 11,3 % всех уведомлений, поданных работодателями в ДВФО. По-видимому, контроль за временной трудовой миграцией на Камчатке был лучше организован, чем в целом по округу, или же местные работодатели были более законопослушны, нежели в других дальневосточных регионах. Главными сферами занятости международных трудовых мигрантов в Камчатском крае оставались строительство (56 %) и торговля (10 %).

С 2015 г. порядок привлечения международных трудовых мигрантов в России претерпел серьезные изменения. Привлечение в рамках утвержденных квот стало действовать только в отношении граждан так называемых визовых стран (стран дальнего зарубежья), а прибывающие из безвизовых стран стали привлекаться в рамках патентной системы. Кроме того, граждане стран — членов ЕАЭС были освобождены от приобретения патента. Сбор информации о сферах привлечения иностранной рабочей силы с 2015 г. оказался невозможен, а основными показателями, характеризующими временную трудовую миграцию иностранных граждан, стали численность поставленных на миграционный учет, указавших как цель приезда «работа», а также число уведомлений, полученных от работодателей.

Согласно данным МВД России, число поставленных на миграционный учет с целью «работа» в Камчатском крае в 2016—2019 гг. варьировало от 6,6 до 10,7 тыс. человек, в 2020 г. сократилось до 3,7 тыс., а в 2021 и 2022 гг. резко выросло до 36,6 и 45,3 тыс. человек соответственно. При этом доля иностранцев, прибывших в край с трудовыми целями, в каждом году составляла 4—5 % от общего числа по ДВФО, что немного превосходит долю края в населении округа (3,8 %) и долю в населении трудоспособного возраста (4 %). Число полученных уведомлений от работодателей по Камчатскому краю в 2021 г. составило 10,0 тыс., в 2022 г. — 11,3 тыс. Примерно половина из них привлекалась по патенту, а еще половина

работала без разрешения на работу (граждане стран ЕАЭС — видимо, в основном Кыргызстана).

По данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг., число проживающих на территории Камчатского края представителей народов стран Южного Кавказа сокращалось (с 2,5 тыс. человек в 2002 г. до 1,9 тыс. в 2021 г.), а число казахов, оставаясь небольшим (0,3 тыс.), практически не изменилось. В то же время численность таджиков увеличилась за 2002—2021 гг. со 141 до 346 человек, то есть в 2,5 раза, узбеков — с 267 до 1,7 тыс. (в 6,4 раза), киргизов — с 63 до 1,4 тыс. (в 22,3 раза). Мы не склонны преувеличивать значение этих чисел, учитывая, что и в 2010, и в 2020 гг. значительная часть населения края не указала этнической принадлежности, а международные мигранты оставались наиболее сложно учитываемой категорией населения. Между тем многократный рост говорит об усилении миграционного потока из стран Средней Азии на Камчатку, особенно заметного на фоне устойчивого сокращения численности жителей края.

Теоретическая рамка исследования

Исследования, направленные на понимание того, как формируются новые миграционные потоки, какие каналы используют мигранты и как выбираются новые места миграции, традиционно базируются на нескольких подходах, имеющих в основе разработанные теории. К ним относятся (1) теория человеческого капитала, (2) новая экономика трудовой миграции и (3) теория кумулятивной причинности.

Теория человеческого капитала (Human Capital Theory) уделяет особое внимание анализу принятия человеком решения о переезде в другую страну и тому, в какой мере это решение зависит от ожиданий прибыли в новом месте [Kap, 1999]. Тем не менее в этом подходе речь идет не столько о разнице в доходах, сколько о понимании мигрантом своей выгоды вследствие перехода с одного рынка труда на другой, и она рассматривается им как инвестиция в человеческий капитал. Детерминантами миграционного поведения выступают возраст и уровень образования человека, а исследователи обращают внимание на то, что отдача от миграции будет отличаться от одного индивида к другому [Korpi, Clark, 2017]. Например, более молодые и квалифицированные специалисты, нацеленные на получение нового опыта, имеют более быструю отдачу от миграции, нежели представители старших возрастов и не имеющие специальности [Yankow, 2003]. В этом подходе также уделяется внимание роли информированности мигранта о возможностях получения работы и адаптации на новом месте: чем больше у него социальных связей в месте, куда он переезжает, и чем больше возможностей получать информацию от своих соотечественников, тем быстрее и успешнее пройдет его социально-экономическая и культурная интеграция. Наконец, важную роль играет выбор направления миграции. Города дают мигрантам не только больше возможностей для трудоустройства, но и больший выбор — от аренды жилья до включения в культурную жизнь, которые важны для определенных категорий мигрантов [Glaeser, Kolko, Saiz, 2001].

Согласно теории новой экономики трудовой миграции (New Economics of Labour Migration), при анализе причин отъезда и формирования каналов миграции используется категория «домохозяйство», а отдельный мигрант рассматривается

как его часть [Abreu, 2012]. Выгода от доходов, полученных в результате миграции, понимается как выгода для всей семьи, а не для отдельного индивида [Stark, Bloom, 1985]. Эта теория не уменьшает значения индивидуальной роли мигранта, однако исследователи считают, что человек принимает решение о переезде в другую страну исходя не только из собственной выгоды, но и той, что получит домохозяйство в целом вследствие его отъезда. В то же время, согласно этой теории, для мигранта как одного из членов домохозяйства снижаются риски при миграции, так как этот процесс встроен в систему сложных отношений между членами семьи, в которой существуют другие доходы [Abreu, 2012].

Теория кумулятивной причинности (Cumulative Causation Theory) утверждает, что по мере того, как индивид приобретает миграционный опыт, он становится источником «миграционного социального капитала» для других людей из мест, откуда он сам приехал [Massey et al., 1990]. Так, мигранты, долгое время живущие в принимающей стране, помогают адаптироваться вновь приезжающим соотечественникам, что объясняет воспроизводство миграции в том или ином месте [Massey, España, 1987; Massey et al., 1993]. Исследователи создали модель «миграционного горба», которая предполагает, что влияние кумулятивной причинности на миграцию имеет обратную U-образную форму. На ранних этапах миграционного процесса социальный капитал со стороны ранее приехавших мигрантов увеличивает вероятность того, что в какое-то место мигрирует больше людей из города или деревни, откуда родом эти мигранты. Между тем по мере того как все большее число людей мигрирует из этого места в стране исхода, денежные переводы от более ранних мигрантов увеличивают среди оставшихся спрос на рабочую силу, в результате международная миграция становится менее привлекательной для живущих на родине [de Haas, 2010]. Э. Фасселл и Д. Мэсси утверждают, что эта модель применима преимущественно для мигрантов из сельской местности, так как в деревнях крепче социальные связи и более развито чувство солидарности. Исследователи считают, что мигранты из городов для получения необходимого для переезда социального капитала с большей вероятностью будут рассчитывать на семейные связи, а не на поддержку знакомых [Fussell, Massey, 2004].

Наше исследование проходило только в г. Петропавловске-Камчатском и его окрестностях. Всю собранную информацию мы получили от приехавших на полуостров мигрантов ввиду отсутствия доступа к их семьям, оставшимся на родине. В интервью обсуждались темы домохозяйственных выгод и издержек, однако ограничением исследования мы полагаем тот факт, что нам не удалось побеседовать со всеми членами домохозяйств. Таким образом, наиболее удобной для работы с материалом видится оптика теории человеческого капитала. Анализируя, как индивид описывает свои решения и очерчивает круг общения в иммиграции, можно понять, каким образом формируется сообщество в новом месте и как привлекаются в него новые мигранты. Кроме того, из интервью мы получаем такие характеристики мигранта, как возраст, образование, предыдущее место работы и занятость в миграции. Благодаря всей этой информации в качестве отправной точки анализа мы можем взять индивидов, недавно переехавших в Камчатский край, и показать, как формируются новые потоки миграции.

Поскольку в фокусе нашего внимания будет именно отдельный индивид, мы не можем опереться на теорию новой экономики трудовой миграции. В ином случае нам также надо было бы понимать решения, принимаемые другими членами домохозяйств, в том числе оставшимися на родине. По этой же причине мы отказываемся от оптики теории кумулятивной причинности, для которой важны понимание не только стратегий индивидов и домохозяйств, но и того, как они вписываются в существующие миграционные потоки. Учитывая, что на Камчатке есть только один большой город, в котором, по результатам экспертных интервью, сконцентрированы почти все мигранты края, мы можем, с известными оговорками, писать в статье о мигрантах в Камчатском крае.

Методология исследования

Представленное исследование было проведено авторами статьи в Петропавловске-Камчатском в октябре 2022 г. при участии студентов московского кампуса Высшей школы экономики⁸. В основе исследования лежит экспедиция «Миграционные процессы в Камчатском крае: появление новых этнических сообществ и адаптация мигрантов на рынке труда» в рамках проекта «Открываем Россию заново». Ограниченные одним выездом в Камчатский край, мы решили прибегнуть к качественным методам, проведя предварительное кабинетное исследование. Поскольку трудовые мигранты являются сложнодостижимой группой, наиболее эффективными для решения исследовательских задач мы посчитали такие методы работы, как интервью и включенное наблюдение в используемых мигрантами местах (кафе, диаспоральные и религиозные объединения, рабочие места), а также сбор информации методом «снежного кома».

Полевому исследованию предшествовал кабинетный этап, позволивший найти ключевых экспертов: чиновников административных структур, курирующих вопросы миграции и рынка труда; представителей ассоциаций этнических сообществ; религиозных лидеров; представителей учебных заведений, в которых учатся дети мигрантов. Также с помощью социальных сетей и ГИС-инструментов были выявлены места, о которых пишут или в которых отмечают сами мигранты. В социальных сетях, используя ключевые слова (например, «мигранты в Петропавловске-Камчатском»), мы искали группы, в которых состоят мигранты. Через них мы находили важные для мигрантов городские локации — например, кафе, рестораны, места отдыха и проведения праздников, центры, в которых можно оформить документы. Для каждого из этих мест на Google- и Яндекс-картах ставились отметки, после чего изучались размещенные фотографии этих мест, отзывы посетителей. Таким образом еще до приезда в Петропавловск-Камчатский на карте города были выделены локации, отмечаемые мигрантами: кафе, чайханы, рынки, торговые центры, магазины. Также в этот список попали городская библиотека, где проходили этнические праздники, молельный дом и учреждения, которыми пользуются мигранты (например, места, где можно получить медицинскую справку или сертификат о знании языка).

⁸ Мы благодарим за участие в исследовании студентов НИУ ВШЭ Арину Андрееву, Яну Волкову, Олеся Королеву, Кристину Миронову, Демиду Похильчука, Елену Черняеву, Михаила Шевцова.

В Петропавловске-Камчатском мы взяли десять экспертных интервью, девять глубинных интервью с мигрантами, а также более 30 экспресс-интервью с трудовыми мигрантами. Экспертные интервью проводились с местными чиновниками, лидерами диаспор, директорами и учителями школ, имамом города. Через лидеров диаспоральных объединений удалось выйти на трудовых мигрантов, с которыми были проведены глубинные интервью. Экспресс-интервью, как правило, проводились на рабочих местах мигрантов: на рынках, в чайхане, такси и т. д. Эти небольшие по времени интервью позволили не только узнать о траекториях жизни мигрантов, но и уточнить информацию о местах, в которых они были взяты.

Выборка была ограничена мигрантами из стран Средней Азии, так как известно, что поток трудовой миграции именно из этих стран увеличился в последние годы. Были проведены интервью как с мужчинами ($N = 23$), так и с женщинами ($N = 16$) — все они изначально приехали на Камчатку с целью заработка. В ходе интервью не всегда удавалось уточнить возраст и образование (особенно в случае экспресс-интервью), однако все информанты были совершеннолетними, в возрастном диапазоне от 20 до 50 лет. Все интервью были записаны на диктофон и затем расшифрованы. Мигрантам, с которыми мы общались, была обещана анонимность.

Почему мигранты из Средней Азии — на Камчатке?

Это был один из ключевых вопросов нашего исследования: почему мигранты из стран Средней Азии в последние годы активно едут в Камчатский край, на полуостров с суровым климатом, удаленный от больших российских городов? На какую работу они рассчитывают и действительно ли их привлекают больше, чем в других регионах, зарплаты?

Заметное увеличение потока трудовых мигрантов из стран СНГ в последние годы отметили чиновники из Министерства труда и развития кадрового потенциала Камчатского края.

<...> После введения в России патентной системы да, у нас преобладает количество работающих мигрантов... Мигрантов из стран ближнего зарубежья. В среднем количество граждан, работающих по патентам, ежегодно у нас составляло порядка 7.5 тысяч... стабильно, начиная с 2016 г. или с 2015. (Интервью 1)

По словам чиновников, больше всего мигрантов приезжает из Узбекистана и Кыргызстана. Это подтверждает и представитель общественной организации, занимающейся проблемами межэтнических отношений в Камчатском крае.

У нас, например, очень много приезжают из Самарканда и Бухары, это Узбекистан. Много людей, из Киргизии, в основном Ош и Чуйская долина. А, например, у нас таджиков очень мало. (Интервью 2)

Мигранты из разных стран легализуются разными путями. Если граждане Узбекистана должны каждый месяц покупать патент, стоящий около 7 тыс. рублей⁹,

⁹ Стоимость патента в 2022 г. в Камчатском крае составляла 6890 руб. Чиновники предполагали, что в 2023 г. она вырастет до 7 тыс. руб.

то граждане Кыргызстана, входящего в ЕАЭС, могут легализоваться на рынке труда без патента, что обеспечивает им конкурентное преимущество и отчасти объясняет увеличение потока трудовых мигрантов из Кыргызстана в последние годы. По словам чиновников, можно говорить примерно о 2 тыс. киргизов, работающих в крае. Чиновник из министерства поясняет:

Общая численность мигрантов, включая тех, кто имеет разрешение на временное проживание, вид на жительство в рамках договора о ЕАЭС и патент, и плюс разрешение на работу, в среднем в Камчатском крае составляла ранее порядка 12 тысяч. Сейчас эта цифра меньше и составляет где-то около 10 тысяч человек. Это все категории мигрантов, которые ведут трудовую деятельность. (Интервью 1)

Учитывая, что численность занятого населения края, по словам сотрудников регионального Минтруда, составляет около 170 тыс. человек, получается, что мигранты, приезжающие из стран СНГ, сегодня составляют примерно 6—7 % от общего числа работников.

То, что в последние годы заметно увеличивается приток мигрантов из стран Средней Азии, отметил и местный имам.

Община... и в советский период здесь была... немало мусульман... Мне рассказывали, полуостров был закрытый, и попасть сюда было довольно тяжело. И в основном попадали те, которые призывались в армию, на срочную службу. Они здесь же оставались, занимались рыбалкой и ходили в моря, океаны... В основном это были кавказцы... Чеченцы, дагестанцы, азербайджанцы. Выходцы из Средней Азии — это был меньший процент. Можно сказать, из 100 %, если сказать, представителей мусульман, представителей Средней Азии это было процентов, может, 20—25... А сейчас их процентов 85... Примерно с 2000-х годов резкий подъем, когда Камчатка более открытым полуостровом стала. (Интервью 8)

По словам имама, сегодня на организуемые мечетью праздники собирается около 5 тыс. мусульман, а во время еженедельной пятничной молитвы заполняется весь двухэтажный молельный зал, который, по его подсчетам, вмещает около 500 человек. Большие праздники стали организовывать лет пять назад на отдельных площадках (спортивных комплексах или за городом), предоставляемых местными властями, так как увидели резкое увеличение прихожан, преимущественно мигрантов из стран Средней Азии.

Таким образом, по словам экспертов — как владеющих статистической информацией о миграции населения, так и работающих с ассоциациями мигрантов и мусульманским сообществом Камчатки, — приток мигрантов из стран Средней Азии резко увеличился в 2015—2016 гг. Как считают наши собеседники, этому способствовали введение системы патентов и облегченный порядок работы для мигрантов из стран — членов ЕАЭС. Ранее мигранты из-за рубежа могли приехать работать только по квоте, которая, по словам руководителя Министерства труда и развития кадрового потенциала, достаточно жестко регулировалась властями. Все эксперты отмечали, что именно облегченный режим

легализации¹⁰ для иностранцев стал причиной быстрого притока трудовых мигрантов на Камчатку.

В отличие от других регионов России, куда мигранты могут приезжать и жить в иррегулярном статусе, в Камчатском крае власти легко отслеживают статус каждого приезжающего на полуостров. По словам местных чиновников, это легко сделать, так как на Камчатку есть только один «вход» — местный аэропорт. Все приезжающие — а точнее, прилетающие на самолете, — «видимы» местным властям. До 2015 г. на полуостров на временную работу могли попасть только те иностранцы, которые привлекались в рамках квот либо были приглашены близкими родственниками. Когда квоты для большинства стран СНГ были отменены, а легализоваться стало возможным уже на месте, поток мигрантов возрос.

Какие ниши на рынке труда занимают мигранты?

По статистике и исходя из ответов экспертов, большинство мигрантов заняты в сферах строительства и ЖКХ, в такси, а также работают продавцами или обслуживающим персоналом.

У нас сейчас реализуется два достаточно крупных инвестиционных проекта. Это строительство краевой больницы и строительство аэропортового комплекса. Для их реализации, в принципе, работодатели у нас заказывали, по меркам нашего субъекта, достаточно большую квоту — 800 человек из дальнего зарубежья. Это был Китай. И у нас еще строит гостиничный комплекс Южная Корея. Но следует сказать, что они отозвали [квоты]... Когда подрядчик зашел сюда на рынок, начал выполнять здесь работы, то он сориентировался и решил завезти рабочую силу из числа граждан стран СНГ. И он в итоге сейчас отказался у нас от этой квоты, то есть она не понадобилась. (Интервью 1)

По наблюдениям экспертов, мигрантов из дальнего зарубежья (речь в первую очередь о Китае) осталось несколько сотен человек, которые уже давно ведут на Камчатке бизнес. Как правило, это свои магазины на рынке, барбершопы, массажные салоны. В свою очередь, основные потребности в дешевой рабочей силе на стройках или в сфере ЖКХ были закрыты выходцами из стран Средней Азии.

В нашем исследовании мы также отметили, что почти все мигранты, которых мы встретили и опросили, работали в ЖКХ, строительстве, продавцами на рынках или уборщицами. Многие отмечали, что заработная плата в Камчатском крае выше, чем в других регионах России. Женщина из Узбекистана, приехавшая из Красноярского края работать в Петропавловск-Камчатский, рассказывает следующее:

Информант. Ну, здесь зарплата хорошая. Платят много, продукты — дорого. Но зарплата — хорошо. 60 тысяч, 70, 75...

Интервьюер. В месяц?

Инф. В месяц. Я раньше работала на 900 рублей в день. Там, в Красноярском крае, четыре года назад. А сейчас 2 тысячи, 2 500, иногда 3 тысячи.

¹⁰ Договор о ЕАЭС действует с 2015 г., по нему мигрантам из Армении, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана не требуется разрешение на работу в России. С 1 января 2015 г. в России введен новый порядок трудоустройства иностранных граждан из государств с безвизовым режимом въезда. С этого момента граждане Молдовы, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана и Украины могут работать в стране по патенту.

Вполне возможно, что Камчатский край — один из немногих регионов России, наряду, например, с Ханты-Мансийским АО [Капустина, 2014], где мигранты могут неплохо зарабатывать и при этом не погружаться в жизнь крупного мегаполиса.

Начиная наше исследование, мы предполагали, что одной из основных ниш на рынке труда для мигрантов могут быть крупные рыбообработывающие предприятия, посезонно нанимающие рабочих. Однако чиновники Минтруда опровергли наше предположение. По их данным, работодатели имеют уже устоявшиеся потоки сезонных рабочих из России: эти связи сложились еще в советский период и продолжают действовать сейчас. Если мигрантов из Средней Азии и привлекают на такие предприятия, то это не массовое явление, и чаще всего они занимают позиции самых неквалифицированных рабочих (грузчиков, уборщиков).

Инф. *Безусловно, [мигранты] работают. Нельзя сказать, что нет, но это не массово. У нас берут рыбные работодатели обработчиков рыбы на период путины, и достаточно массовый набор, достаточно высокооплачиваемая работа. И есть огромное количество жителей Российской Федерации, которые готовы приехать. И это порядка 10 тысяч человек в год. Это цифра ежегодно стабильная. Много к нам едет из Забайкалья, Бурятии, Курской области.*

Инт. *Почему? Почему это не иностранные работники?*

Инф. *Потому что эти люди из года в год приезжают на работу, они знают специфику этой работы, они обладают определенными навыками, потому что обработка рыбы — это не так просто. Сегодня даже есть профессиональные стандарты в работе, которые вступают в силу. Вот поэтому нашим работодателям выгоднее брать одних и тех же с опытом работы у них же... Поэтому они берут вот этих людей, а этим людям выгодно приезжать. Потому что за сезон путинных работ, это где-то с мая по сентябрь, можно заработать значительные суммы, которые позволят весь год жить. Никогда не будет наш бизнес рисковать своим суперсовременным оборудованием, в которое они вложили огромные деньги, миллионы. (Министерство труда..., г. Петропавловск-Камчатский)*

Интересно, что, несмотря на мнение экспертов о незначительном участии мигрантов в рыбообработке, сами мигранты часто упоминали этот вид деятельности. Ниже мы предлагаем цитату из интервью с женщиной из Кыргызстана, несколько лет назад получившей российское гражданство. Сегодня ее муж работает в парикмахерской, а сама она — менеджером в ресторанах быстрого питания.

У меня первым муж приехал сюда [в 2010 г.]. Он на рыбалку приехал [на небольшое рыболовецкое предприятие]. Его позвал мой дядя поработать, зарабатывать денюжки... Приезжали сюда, по сезонам, да. Здесь жили посезонно в основном. Приезжали, зарабатывали и уезжали. А мы остались, получается. Остались. Потом постепенно документы сделали. Потом уже в садик устроили ребенка...

В историях, рассказанных мигрантами из стран Средней Азии, постоянно возникает тема работы их друзей или родственников на рыболовецких судах и рыбообработывающих предприятиях. В интервью не уточнялось, кем именно работали мигранты, и мы можем предположить, что это были те, кто остался работать

на Камчатке после службы в армии. Освоившись, они приглашали на заработки своих соотечественников.

Мы также отметили, что мигранты из стран Средней Азии работают в рыбной ловле и на рыбообработывающих предприятиях. Некоторые указывали, что подрабатывают на небольших частных предприятиях в Петропавловске-Камчатском или недалеко от города. Рассказывает мигрантка из Кыргызстана, в дневное время работающая продавщицей на рынке:

Подработки очень много [можно] найти после 7 [часов], например... Тут рыбу можно работать в ночную смену. Например, вот после 7 до 11—12 [часов] можно работать... Вообще хорошо плотят. Например, на краб... на крабе можно работать. Тоже в день, например, в неделю три раза будет краб... Криминальная краб. Они тоже ночью работают, только ночью работают. Мы вот, например, до 7 [вечера] тут работаем, потом 7 часов — домой, час ужинаю и кушать с собой возьму. Но ведь это 10... до 10, до 12, там, подработка... 7—8 тысяч наличка сразу возьмешь — и все¹¹.

Для тех среднеазиатских мигрантов, с которыми мы общались в городе, участие в рыбообработывающем бизнесе — это чаще всего либо подработка на небольших предприятиях, либо работа на крупных, но в качестве неквалифицированных рабочих. Такая работа непостоянна, но приносит ощутимый доход помимо основного заработка на стройках, в ЖКХ или секторе услуг.

Еще один канал, по которому мигранты из стран СНГ стали приезжать на полуостров еще несколько лет назад (с 2018 г.), связан с госпрограммой содействия переселению в Россию проживающих за рубежом соотечественников. Программой могут воспользоваться не только этнические русские¹², но и представители коренных народов Средней Азии — узбеки, кыргызы, таджики и т. д. Среди мигрантов, которых мы встретили в Петропавловке-Камчатском, были и те, кто переехал по этой программе. Как указывают эксперты, одним из главных критериев для отбора на программу и последующего получения гражданства является хорошее знание русского языка и быстрое включение в принимающее общество. Каждый случай рассматривается в индивидуальном порядке. Так, одна из наших информанток — школьный учитель — переехала по этой программе, потому что имела диплом о высшем образовании, знала в совершенстве русский язык, имела опыт преподавания в русскоязычной школе в Бухаре. Сестра еще одной информантки переехала по программе из Бишкека, где работала врачом в больнице. В их семье говорили преимущественно на русском языке, и у нее не было проблем с интеграцией в местное сообщество.

¹¹ Не является руководством к действию, опубликовано для ознакомления, мнение интервьюируемого может не совпадать с мнением редакции, все сказанное является личным мнением интервьюируемого. Редакция не пропагандирует девиантное поведение и рекомендует соблюдать законодательство РФ. (Прим. ред.)

¹² С момента распада СССР Россия по особой программе принимала «соотечественников», под которыми понимались «обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии» (см. Федеральный закон от 23 июля 2010 г. N 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом”» // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/198858/> (дата обращения: 02.08.2023)). Как правило, в 1990—2010-х годах это были те, кого определяли как «русских» прежде всего по внешним признакам и знанию языка.

Мигрантов, переехавших по данной госпрограмме, немного, но можно говорить об увеличении потока именно из Средней Азии. Согласно статистике, в 2018 г. из 215 переехавших в край по обсуждаемой программе 89 человек были выходцами из Украины, 45 из Азербайджана, 42 из Узбекистана, 29 из Кыргызстана, 19 из Таджикистана, 16 из Армении. Также несколько человек прибыли из Казахстана, Туркменистана и Беларуси¹³. В 2021 г. в Камчатский край по программе переехало 440 человек, из них 157 из Кыргызстана, 148 из Узбекистана, 48 из Таджикистана, 33 из Украины, 28 из Азербайджана, 18 из Армении и еще по несколько человек из Казахстана, Молдовы, Грузии и Литвы¹⁴. Таким образом, за несколько лет поток увеличился почти в два раза и сегодня состоит преимущественно из выходцев из стран Средней Азии. Эти и другие мигранты, приехавшие по разнообразным программам, рассказывают своим друзьям и родным о возможностях заработка и Камчатском крае и помогают вновь прибывающим обустроиться. В интервью с мигрантами из стран Средней Азии постоянно фигурировала тема друзей и родственников, которые помогли им с трудоустройством и поиском жилья.

Выгодно ли мигрантам жить на Камчатке?

Из материалов интервью и личных наблюдений авторов известно, что в Камчатском крае цены на продукты питания выше, чем «на материке». Согласно данным Росстата, в 2021 г. величина прожиточного минимума в Камчатском крае составляла 21,8 тыс. рублей против 11,7 тыс. по России в целом [Регионы России..., 2022: 236—237]; при этом и зарплаты жителей края выше, чем в других регионах страны. Камчатка полностью относится к районам Крайнего Севера, для которых действуют максимальные «северные надбавки» к заработной плате¹⁵. В 2021 г. среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций в крае составляла 93,9 тыс. рублей и была на 64 % выше, чем в среднем по России.

В интервью респонденты обращали внимание на то, что их заработная плата на Камчатке выше, чем в тех регионах России, где они жили до приезда на полуостров. Один из информантов-таксистов так рассказывал о своих доходах:

Если честно, там [в Новосибирске] зарплата 70 тысяч [рублей]. Максимум! [А здесь...] минимум (!) 90 тысяч [рублей].

Мигранты из стран Средней Азии редко называли конкретные числа — намного чаще мы слышали, что на Камчатке «заработок больше», «хорошо платят», больше, чем в других городах России, и именно за большими деньгами они и едут. Несмотря на то что цены в городе на некоторые товары значимо выше, чем в Москве, мигранты покупают себе недорогие продукты, исключая из рациона, например,

¹³ Информация о реализации программы переселения соотечественников // Официальный сайт Правительства Камчатского края: Министерство труда и развития кадрового потенциала Камчатского края. URL: https://agzanyat.kamgov.ru/pereselenie_sootchestvennikov/informacia-o-realizacii-programmy-pereselenia-sootcecestvennikov (дата обращения 02.08.2023).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Северные надбавки // Официальный сайт Правительства Камчатского края: Министерство труда и развития кадрового потенциала Камчатского края. 2018. 23 ноября. URL: <https://mintrud.kamgov.ru/severnye-nadbavki> (дата обращения: 02.08.2023).

дорогие фрукты и овощи или же привозные молочные продукты. Эта стратегия похожа на ту, что мы наблюдали и в других городах России (например, в Москве), когда мигранты покупают продукты в магазинах эконом-класса и выбирают наиболее бюджетные товары [Деминцева, Пешкова 2014].

Что касается рынка жилья, то здесь ситуация похожа на другие постсоветские города, в которых селятся трудовые мигранты. Большая часть жилья в Петропавловске-Камчатском — построенные в 1960-х годах пятиэтажные панельные дома, внешний облик которых оставляет желать лучшего. Кроме того, сравнительно небольшой по меркам регионального центра город вытянут вдоль залива. В нем есть удаленные районы, в том числе поселки, включенные в черту города сравнительно недавно, со старым и достаточно ветхим жилфондом. Аренда в этих местах невысокая: по словам мигрантов, однокомнатную квартиру в пятиэтажке на окраине города можно снять за 20—25 тыс. рублей. Это подтвердила и директор школы, в которой в последнее время появляется все больше детей из семей мигрантов.

В первом [классе] примерно 50% [детей мигрантов]... Два последних года, такого еще не было. А знаете еще почему? <...> Здесь [в районе города, в котором находится школа] очень недорогие квартиры. И они покупают жилье именно в нашем районе... Вот эти старенькие домики, которые вы увидели [вокруг школы], — здесь очень дешево. И у нас здесь общежития есть. И мигранты, как правило, покупают недорогие квартиры. Еще они могут покупать на несколько семей квартиру. Или приезжают к родственникам и у них живут, а потом что-то снимают, когда у них появляются деньги. Аренда тоже здесь дешевле, 20 тысяч в месяц однокомнатная. (Интервью 4)

По словам мигрантов, приезжая на Камчатку, они либо селятся у своих родственников, либо те помогают им найти недорогое жилье. Если посмотреть предложения на портале аренды и покупки жилья «ЦИАН», то в городе на сентябрь — октябрь 2022 г. сдавалось много небольших одно- и двухкомнатных квартир по цене 23—25 тыс. рублей, что ниже стоимости аренды в регионах и городах, сопоставимых с Петропавловском-Камчатским по уровню заработных плат (например, Москва, Подмоскowie, Санкт-Петербург). Хотя по меркам региональной столицы и единственного большого города в регионе новое жилье практически не строится, цены на аренду и покупку недвижимости в имеющемся жилом фонде относительно заработных плат здесь невысокие. Возможно, это следствие сокращения населения города в последние десятилетия, отъезда значительной части его жителей «на материк».

При этом мигранты отмечали, что зарабатывают большие суммы, чем в городах, в которых жили раньше (в интервью фигурировали Красноярск, Тюмень, Владивосток, Хабаровск, Новосибирск). Они сравнивали свои зарплаты с тем, что зарабатывают их соотечественники в Москве, а некоторые утверждали, что их доход выше столичного¹⁶. Одновременно с этим затраты на жилье и повседневные нужды (например, транспорт) в Петропавловске-Камчатском ниже. В итоге

¹⁶ При этом зачастую суммы не назывались, но мигранты утверждали, что в сравнении с другими городами заработок на Камчатке больше.

разница между доходами и расходами получается в пользу Камчатки: мигранты говорили, что им выгодно жить и работать на полуострове, даже несмотря на довольно дорогой перелет.

Как происходит адаптация мигрантов из Средней Азии в Петропавловске-Камчатском?

Новые регионы, которые мигранты выбирают для работы и жизни в России, интересно изучать еще и с точки зрения появления новых сообществ, а также аспекта адаптации в принимающем обществе. Как и у многих других мигрантов в разных странах, интеграция трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в принимающее общество Петропавловска-Камчатского зависит от их дальнейших намерений. Многие из тех, с кем мы общались на рынке, в кафе или просто на улицах, большую часть времени работают и определяют для себя, что приехали на Камчатку с целью заработка на какое-то время. В городе они близко общаются со своими родными и знакомыми, образующими своего рода сетевое сообщество. Многие также говорили о взаимовыручке в миграции — помощи с поиском работы, подработки, жилья. Если мигрант или мигрантка живет без семьи или же только супружеской парой без детей, в таком случае они чаще определяют свое пребывание как временное. Многие работают посезонно и улетают на зиму домой, другие же могут работать несколько лет, но при этом не собираются перевозить семьи и/или детей. Такие «временные» мигранты много работают, а их круг общения на Камчатке ограничен наиболее близким кругом.

Есть и другая категория мигрантов — те, кто решил обосноваться на полуострове. Руководители этнических объединений, директора школ и представители мусульманской общины говорят о резком увеличении в последние три-четыре года количества семей с детьми. Как мы уже отмечали, в некоторых районах города в начальной школе, по словам учителей, до половины учащихся начальной школы — дети из семей выходцев из стран Средней Азии и Южного Кавказа. Большинство таких семей имеет российское гражданство, полученное либо в других городах, либо уже на Камчатке.

В городе существует несколько этнических организаций, которые объединяют скорее активистов из мигрантской среды, осевших в крае. Главы кыргызской и узбекской диаспор хорошо знакомы друг с другом и общаются с главой региональной межнациональной общественной организации. Эти объединения занимаются представлением своих народов на различных культурных и общественных мероприятиях, тесно взаимодействуют с региональными властями и осваивают небольшие государственные гранты, ориентированные прежде всего на просветительскую деятельность. Например, региональная межнациональная общественная организация проводит такие конкурсы, как «Этническая красавица», в который вовлекает девушек из разных диаспор, или футбольные матчи, участники команд которых — в основном выходцы из разных стран СНГ. В городской библиотеке через правительственные гранты для детей организованы занятия, на которых среди прочего их обучают родным языкам (есть уроки кыргызского, узбекского, армянского) или помогают адаптироваться в новом месте. Эти занятия и мероприятия посещают преимущественно семьи, уже обосновавшиеся

в Петропавловске-Камчатском. Они представляют собой своего рода ресурс для накопления человеческого капитала: все активисты диаспор, с которыми мы общались, хорошо осведомлены о программах легализации в России, знают, в какие кружки могут ходить их дети, в том числе и для более легкой адаптации. Главные же диаспор находятся в контакте с администрацией города и многие вопросы, связанные с проблемами мигрантов, решают с ее помощью.

Те мигранты, что приезжают на Камчатку лишь на время, либо не знают о таких возможностях, либо слышали, но никогда ими не пользовались. Такая ситуация с существованием «официальной» диаспоры не уникальна, а скорее типична для «мигрантского мира». Приезжающие на заработки практически все время работают, а если есть возможность, то еще и подрабатывают. Вовлеченность в деятельность диаспор важна для тех, кто хочет включиться в местное общество. Так, девушка из Кыргызстана, после окончания школы приехавшая к родителям, несколько лет живущим в Камчатском крае, рассказывала нам:

Да, я четыре года назад приехала сюда. У меня родители уже шестой... нет, вру... девять лет уже здесь. Приехала, ну, просто отдохнуть. Может быть, год так побуду и потом улечу. Но нет, я осталась, потому что Камчатка — это такое место, где есть всем место. Здесь свободно находишься. Здесь можно участвовать на разных конкурсах, в реальном мероприятии, а не так просто побывать, просто в маленьких, да, мероприятиях. А мы уже участвуем на разных именно масштабных мероприятиях. И молодежи здесь очень много, наших. И мы каждый раз собираемся и играем, собираемся и поем. (Интервью 10)

Для этой девушки, как и для других молодых людей, решивших остаться на Камчатке надолго, проводимые диаспоральными объединениями мероприятия служат местом встречи, общения и поддержки. Одна из руководительниц такого объединения рассказывала, что у них есть чаты, в которых обсуждают, как получить необходимые документы, как устроить детей в школу. В случае если возникает какой-то непредвиденный случай, участники чатов помогают друг другу, собирая деньги (один из таких случаев — помощь семье мигранта, погибшего на работе, обсуждался непосредственно в ходе нашей встречи с главой диаспоры). По ее словам, есть специальный фонд пожертвований членов ассоциации, который поддерживает семьи в таких случаях.

Схожий фонд есть и у мусульманской общины Петропавловска-Камчатского, тесно связанной со всеми диаспоральными объединениями.

Да... там имам — очень хороший человек. Я уже второй год работаю в [кыргызской] диаспоре, и я узнала, что у него благотворительный фонд. У нас же вот эти большие праздники, Курбан-байрам. Вот тогда он собирает список, кто нуждается. У нас есть разведенные женщины, многодетные — трое, четверо, пятеро детей есть, — которые находятся [здесь], и ей очень тяжело. Вот я собираю [информацию], напишу в группу, кто нуждается или в продуктах, или в деньгах, и он [имам] выделяет. (Интервью 10)

В ходе нашей встречи имам подтвердил, что на пожертвования местных мусульман, а также состоятельных благотворителей из мусульманской среды, организован фонд, благодаря которому мусульманская община помогает прихожанам.

Довольно-таки часто, раз в две недели точно, у нас бывают акции различные. Мы узнаем о малообеспеченных семьях, многодетных семьях и развозим продукты питания. Если есть возможность, помогаем материально одеждой. Буквально сегодня, если на входе видели, нам принесли сумки с одеждой, и мы собираем и сортируем... У нас буквально вчера картошку привезли почти полтонны. И мы раздаем все у нас. (Интервью 8)

Мигрантское сообщество Петропавловска-Камчатского — это прежде всего сообщество тех, кто решил связать свою жизнь и жизнь своих семей с Камчаткой. Оно выстраивается на тесных социальных связях мигрантов, причем не одной этнической группы, а людей с миграционной историей. Ярким примером тому служит кружок для детей мигрантов, созданный при одной из школ учителем-мигранткой из Бухары. Кружок открыт для детей не только узбеков, но также киргизов, армян, азербайджанцев, недавно приехавших в город. О том, что учительница занимается с детьми русским языком — чаще всего они учат стихи или готовят номера для концертов школ и местных этнических ассоциаций, — родители узнают через знакомых. Эта же учительница ведет адаптационные уроки в одной из библиотек города и активно взаимодействует со всеми вышеперечисленными ассоциациями. Вместе с другими активистками она помогает решать проблемы детей мигрантов в школах: приходит на беседы директоров или учителей с родителями детей, так как хорошо знает русский язык и специфику местных образовательных учреждений; выясняет причины неудач новоприбывших детей и помогает родителям выстроить стратегии адаптации ребенка к школе. О ней мы слышали не только от активистов, но и от родителей детей мигрантов:

Она [была] моя учительница. Я потом узнала, что она тут преподает. Как говорится, земля круглая. Мы еще вспоминаем, как мы что делали, там, с уроков бежали. Кое-чего вспоминаем. Она шутит надо мной еще. Ну, молодец. Ну, насчет детей она очень строгая, она может заставить их учить... То есть она вот в этом сильная. Физика, математика я у нее училась. Она в какой-то момент руководила даже классом на какой-то период у нас. Не было классного руководителя, она с нами была.

Еще один пример объединения женщин с миграционной историей — клуб мусульманок, организованный женой имама. По традиции стран Средней Азии, в мечеть или молельный зал по пятницам и праздникам приходят только мужчины. Будучи на связи с активистками разных этнических общин и зная, что женщины тоже нуждаются в поддержке и общении, жена имама решила проводить для женщин-мусульманок посиделки в кафе. Информация о предстоящем вечере распространяется через чаты этнических и мусульманских сообществ, приглашаются все желающие. Женщины приносят с собой еду, поют песни, отвечают на вопросы викторины и общаются друг с другом. Мы посетили такую вечеринку в кафе, хозяйка которого, как и семья имама, родом из Дагестана. Там были женщины из разных

стран и регионов России, а также недавно принявшие ислам местные жительницы. Многие женщины пришли с маленькими детьми. Из разговоров с ними мы поняли, что часть среднеазиатских мигранток уже несколько лет живут в городе, тогда как другие приехали недавно и клуб для них является местом, где они могут познакомиться с другими женщинами, наладить новые социальные связи.

Таким образом, мы можем говорить о создании сообщества, основанного на социальных связях. Последние выстраиваются вокруг сообществ земляков, активистов из этнических объединений и мусульманского сообщества. Этнические границы стираются в практиках взаимопомощи, и на первый план для всех участников выходит их история миграции и необходимость адаптации в новых условиях.

Заключение

Как показало исследование, в последние несколько лет на Камчатке наблюдается приток мигрантов из стран Средней Азии, в основном из Узбекистана и Кыргызстана. И местные власти, и сами мигранты связывают увеличение потока мигрантов с упрощенной системой легализации — через патенты для узбекистанцев и возможность работать без патента для кыргызстанцев как выходцев из страны ЕАЭС. Однако это не совсем так. Переход на патентную систему оформления мигрантов вместо действовавшей до 2015 г. системы оформления разрешений на работу (в рамках ежегодно утверждаемых для регионов квот) произошел во всех регионах, при этом в регионах Севера цена патента нередко была выше, чем в европейской части России. Так, граждане Кыргызстана при трудоустройстве имеют преимущество перед гражданами Узбекистана и Таджикистана во всех регионах страны. Суммарно наибольшее число разрешений на работу и патентов было оформлено в 2014 г. [Население России 2019..., 2022]. Переход на патентную систему облегчил процедуру легального трудоустройства и обеспечил рост финансовых поступлений в региональные бюджеты, но не привел к увеличению числа оформленных мигрантов. Возможно, облегчение процедур оформления легальной занятости на Камчатке играло большую роль, чем в других регионах страны, однако мы полагаем, что главная причина состоит в том, что Камчатский край стал привлекательным для мигрантов из-за наличия «северных надбавок» к зарплате и в целом более высоких доходов населения.

Мигранты из этих двух стран встраиваются в принимающее общество благодаря социальным связям. Одни мигранты приглашают других — своих друзей, знакомых, родственников. Благодаря этому все наши информанты из надежного для них источника информированы о возможностях получения работы, примерном доходе и затратах на жилье и проживание в крае. Мы можем утверждать, что стратегии мигрантов из стран Средней Азии встраиваются в теорию человеческого капитала: мигранты понимают свою выгоду в результате перехода с одного рынка труда на другой [Korpi, Clark, 2017], причем не только на межстрановом, но и на межрегиональном уровне. Проведенное качественное исследование не позволило составить представления о миграционных биографиях изучаемых мигрантов и не дает количественных оценок, однако об опыте работы и жизни в других регионах России сообщали многие. Решение о переезде на Камчатку принималось в том числе из-за понимания новых потенциальных возможностей. Так, мы не встретили

ни одного мигранта, который бы приехал «в никуда». В том числе в свете удаленности края от основных миграционных потоков все переезжавшие заранее знали от своих соотечественников, какие возможности может им предоставить Камчатский край и на какие доходы они могут рассчитывать, а потому отправлялись в дорогостоящее путешествие в удаленный уголок России.

В ходе исследования роль Камчатского края как «трамплина» для мигрантов, транзитного региона при движении в другие регионы страны, никак не проявилась. Напротив, пока он является скорее конечной точкой притяжения мигрантов из Средней Азии, пусть не столь массового, как в случае с регионами Сибири, Урала и крупнейшими агломерациями центра страны. Конечно, Камчатка ограничена емкостью локального рынка труда, но для многих мигрантов она оказывается привлекательным местом для устройства на работу и переезда с семьей.

Как большой город [Glaeser, Kolko, Saiz, 2001] Петропавловск-Камчатский дает возможности заниматься разными видами деятельности — от вождения такси до строительства и работы в сфере услуг. Как показало исследование, можно говорить о формировании в городе устойчивых мигрантских сообществ, основанных на социальных связях приехавших на полуостров соотечественников и поддерживаемых несколькими объединениями. Однако включены в эти связи преимущественно те, кто намерен остаться на Камчатке надолго, в то время как те, кто рассматривает свое пребывание как временное, обычно не выходят за достаточно узкий круг близких друзей и родственников, с которыми или по совету которых приехали на полуостров.

Один из неожиданных результатов исследования связан с рыбной промышленностью региона и занятостью в ней мигрантов. Мы пришли к выводу, что сезонная работа на этих предприятиях в силу высоких зарплат остается привлекательной для внутренних мигрантов, а международные мигранты не являются на этом рынке активными конкурентами. Последние если и присутствуют в данной нише рынка труда, то занимают либо самые низкоквалифицированные места, либо вовсе оказываются вовлечены в нелегальное производство, которое также имеет место в крае.

Часть иммигрантов, прежде всего молодежь, воспринимает Петропавловск-Камчатский как территорию свободы, дающую возможности для интересного досуга и саморазвития. Здесь более свободное общество, чем на родине и более низкий уровень социального контроля. Как в любом большом городе, в Петропавловске-Камчатском больше возможностей для сохранения приватности личной жизни, свободы от контроля со стороны соседей, знакомых и т. п. Тем не менее насколько это массовая история, на данном этапе нам сложно судить, а сам вопрос может стать темой следующего исследования.

Список литературы (References)

Деминцева Е., Пешкова В. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп Weekly. 2014. 5—18 мая. № 597—598. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/index.php> (дата обращения: 29.07.2023).

Demintseva E., Peshkova V. (2014) Migrants from Central Asia in Moscow. Demoscope Weekly. No. 597—598. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/index.php> (accessed: 29.07.2023). (In Russ.)

Зайончковская Ж. А. Миграция населения и рынок труда в России. М.: ИНП РАН; РЭНД, 1993.

Zayonchkovskaya J. A. (1993) Population Migration and the Labor Market in Russia. Moscow: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences; RAND. (In Russ.)

Капустина Е. Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в западной Сибири (на примере ситуации в г. Сургут) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 5. С. 158—176.

Kapustina E. (2014) Migrants from Daghستان and the Assimilation of the Urban Spaces of Western Siberia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 17. No. 5. P. 158—176. (In Russ.)

Мукомель В. И. Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда: до пандемии // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 63—75. <https://doi.org/10.31857/S013216250017014-8>.

Mukomel V. I. (2022) Central Asian Migrants at the Russian Labor Market: Before the Pandemic. *Sociological Studies*. No. 1. P. 63—75. <https://doi.org/10.31857/S013216250017014-8>. (In Russ.)

Население России 1993. Ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого, С. В. Захарова. М.: Евразия, 1993.

Vishnevsky A. G., Zakharov S. V. (eds.) (1993) Russia's Population in 1993: Annual Demographic Report. Moscow: Eurasia. (In Russ.)

Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / под отв. ред. С. В. Захарова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2554-8>.

Zakharov S. V. (ed.) (2022) Russia's Population in 2019: 27th Annual Demographic Report. Moscow: HSE Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2554-8>. (In Russ.)

Население России за 100 лет (1897—1997): статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1998.

Population of Russia: 1897—1997. Statistical Abstract. (1998) Moscow: State Committee of the Russian Federation on Statistics. (In Russ.)

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022.

Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2022: Statistical Digest. (2022) Moscow: Federal State Statistics Service. (In Russ.)

Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. Миграция и рынок труда. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

Florinskaya Yu. F., Mkrтчyan N. V., Maleva T. M., Kirillova M. K. (2015) Migration and Labor Market. Moscow: Delo. (In Russ.)

Численность, состав и движение населения в РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. Number, Composition and Movement of the Population in the Russian SFSR. (1990) Moscow: State Committee on Statistics of the Russian SFSR. (In Russ.)

- Abreu A. (2012) The New Economics of Labor Migration: Beware of Neoclassicals Bearing Gifts. *Forum for Social Economics*. Vol. 41. No. 1. P. 46—67. <https://doi.org/10.1007/s12143-010-9077-2>.
- Atiles J. H., Bohon S. A. (2003) Camas Calientes: Housing Adjustments and Barriers to Social and Economic Adaptation Among Georgia's Rural Latinos. *Journal of Rural Social Sciences*. Vol. 19. No. 1. P. 97—122.
- Choudinovskikh O., Denisenko M. (2020) Labour Migration on the Post-Soviet Territory. In: Denisenko M., Strozza S., Light M. (eds.) *Migration from the Newly Independent States: 25 Years after the Collapse of the USSR*. Cham: Springer. P. 55—80. https://doi.org/10.1007/978-3-030-36075-7_4.
- de Haas H. (2010) Migration and Development: A Theoretical Perspective. *International Migration Review*. Vol. 44. No. 1. P. 227—264. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2009.00804.x>.
- Fonseca M. L. (2008) New Waves of Immigration to Small Towns and Rural Areas in Portugal. *Population, Space and Place*. Vol. 14. No. 6. P. 525—535. <https://doi.org/10.1002/psp.514>.
- Fussell E., Massey D. S. (2004) The Limits to Cumulative Causation: International Migration from Mexican Urban Areas. *Demography*. Vol. 41. No. 1. P. 151—171. <https://doi.org/10.1353/dem.2004.0003>.
- Glaeser E. L., Kolko J., Saiz A. (2001) Consumer City. *Journal of Economic Geography*. Vol. 1. No. 1. P. 27—50. <https://doi.org/10.1093/jeg/1.1.27>.
- Hedberg Ch., Haandrikman K. (2014) Repopulation of the Swedish Countryside: Globalisation by International Migration. *Journal of Rural Studies*. No. 34. P. 128—138. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2014.01.005>.
- Heer D. M. (2002) When Cumulative Causation Conflicts with Relative Economic Opportunity: Regent Change in the Hispanic Population of the United States. *Migraciones Internacionales*. Vol. 1. No. 3. P. 32—53. <https://doi.org/10.17428/rmi.v1i3.1282>.
- Kan K. (1999) Expected and Unexpected Residential Mobility. *Journal of Urban Economics*. Vol. 45. No. 1. P. 72—96. <https://doi.org/10.1006/juec.1998.2082>.
- Kasimis Ch., Papadopoulos A. G., Zacopoulou E. (2003) Migrants in Rural Greece. *Sociologia Ruralis*. Vol. 43. No. 2. P. 167—184. <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00237>.
- Kaushal N., Kaestner R. (2010) Geographic Dispersion and Internal Migration of Immigrants. In: Epstein G. S., Gang I. N. (eds.) *Migration and Culture*. Bingley: Emerald Group Publishing. P. 137—173. [https://doi.org/10.1108/S1574-8715\(2010\)0000008012](https://doi.org/10.1108/S1574-8715(2010)0000008012).
- King R. (2000) Southern Europe in the Changing Global Map of Migration. In: King, R., Lazaridis G., Tsardanidis, C. (eds.) *Eldorado or Fortress? Migration in Southern Europe*. London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780333982525_1.
- King R., Black R. (eds.) (1997) *Southern Europe and the New Immigrations*. Brighton: Sussex Academic Press.

Korpi M., Clark W. A. V. (2017) Human Capital Theory and Internal Migration: Do Average Outcomes Distort Our View of Migrant Motives? *Migration Letters*. Vol. 14. No. 2. P. 237—250. <https://doi.org/10.33182/ml.v14i2.329>.

Marcelli E. A., Heer D. M. (1997) Unauthorized Mexican Workers in the 1990 Los Angeles County Labour Force. *International Migration*. Vol. 35. No. 1. P. 59—83. <https://doi.org/10.1111/1468-2435.00004>.

Massey D. S. (ed.) (2008) *New Faces in New Places: The Changing Geography of American Immigration*. New York, NY: Russell Sage Foundation.

Massey D. S., Alarón R., Durand J., González H. (1990) *Return to Aztlan: The Social Process of International Migration from Western Mexico*. Berkeley, CA: University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520910058>.

Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. E. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. Vol. 19. No. 3. P. 431—466. <https://doi.org/10.2307/2938462>.

Massey D. S., España F. G. (1987) The Social Process of International Migration. *Science*. Vol. 237. No. 4816. P. 733—738. <https://doi.org/10.1126/science.237.4816.733>.

Singer A. (2004) *The Rise of New Immigrant Gateways*. (The Living Cities Census Series). Washington, DC: Brookings Institute.

Stark, O., Bloom, D. E. (1985) The New Economics of Labor Migration. *The American Economic Review*. Vol. 75. No. 2. P. 173—178. <http://www.jstor.org/stable/1805591>.

Winders J. (2013) *Nashville in the New Millennium: Immigrant Settlement, Urban Transformation, and Social Belonging*. New York, NY: Russell Sage Foundation.

Yankow J. J. (2003) Migration, Job Change, and Wage Growth: A New Perspective on the Pecuniary Return to Geographic Mobility. *Journal of Regional Science*. Vol. 43. No. 3. P. 483—516. <https://doi.org/10.1111/1467-9787.00308>.

Zúñiga V., Hernández-León R. (eds.) (2005) *New Destinations: Mexican Immigration in the United States*. New Destinations. New York, NY: Russell Sage Foundation.

Приложение 1

Список интервью с экспертами

Интервью 1. Интервью с двумя чиновниками из Министерства труда и развития кадрового потенциала Камчатского края.

Интервью 2. Председатель ассоциации, отвечающей за межэтнические отношения в Камчатском крае.

Интервью 3. Сотрудник краевой библиотеки в Петропавловске-Камчатском, отвечающий за работу с диаспоральными организациями.

Интервью 4. Директор школы (1), расположенной в Петропавловске-Камчатском.

Интервью 5. Директор школы (2), расположенной в Петропавловске-Камчатском.

Интервью 6. Учитель из Узбекистана, работающая в школе Петропавловска-Камчатского и организующая кружок для детей мигрантов (обучение русскому языку, театр); член узбекской диаспоры Камчатского края.

Интервью 7. Завуч школы, расположенной в Петропавловске-Камчатском.

Интервью 8. Имам молельного зала в Петропавловске-Камчатском.

Интервью 9. Бывший председатель и нынешний член ассоциации кыргызстанцев в Камчатском крае.

Интервью 10. Председатель ассоциации кыргызстанцев в Камчатском крае и молодая активистка — член этой ассоциации.